

Наименее развитые страны: проблемы развития и интеграции в мировую экономику*Least developed countries: problems of development and integration to world economy***Лисица Екатерина Сергеевна**, кандидат экономических наук,

доцент кафедры мировой экономики Белорусского государственного экономического университета

Lisitsa Katsiaryna, PhD in Economic sciences, associate professor of the Department of International economy of Belarus State Economic University

e-mail: k.lisitsa@gmail.com

Аннотация

На основе анализа статистических данных социально-экономического характера в статье выделены основные составляющие неравномерного экономического развития наименее развитых стран в мировой экономике, условия включения и исключения из данной группы. Это позволило выявить основные направления торговой специализации в экспорте и импорте, дальнейшие тенденции развития в мировой торговле при содействии как международных организаций, так и развитых стран, условия вступления во Всемирную торговую организацию.

Ключевые слова: наименее развитые страны, экспорт, импорт, мировая торговля, преференции, критерии включения и исключения, вейвер, валовой внутренний продукт (ВВП), торговые режимы.

Abstract

Based on the analysis of socio-economic indicators, the author identifies the main components of uneven economic development of least developed countries in the world economy, the criteria for inclusion and exclusion. This allows to identify main directions of trade integration in exports and imports, further participation in global trade with the assistance of both international organizations and developed countries, in the context of accession to the World Trade Organization.

Keywords: least developed countries, export, import, world trade, preferences, GDP, waiver, inclusion and graduation criteria, trade regimes.

Поступила в редакцию / Received: 06.10.2017

Web: <http://elibrary.miu.by/journals/item.eui/issue.2/article.14.html>**Введение**

Процессы глобализации и структурные сдвиги в мировой экономике и в международных экономических отношениях в 90-е гг. XX в. вызвали изменения внешних условий развития многих стран мира. Это, в свою очередь, привело к ускорению экономического роста в развивающихся странах и институциональной перестройке их экономик. При этом развивающиеся страны сохраняют общие черты: зависимое положение в системе мировой экономики, инновационно-экономическую и социальную отсталость, влияние традиций на структуру и развитие национальной экономики. В большей степени это проявляется в отношении наименее развитых стран (далее – НРС). Это нашло свое отражение в Декларации тысячелетия ООН.

В ходе исследования основными источниками для статистического анализа были базы данных международных организаций (ЮНКТАД, ВТО, МВФ, Всемирного банка); использованы работы таких авторов, как Н. Иноземцева, Е. Примакова, В. Тягуненко, И. Дюмулена, О.Д. Ульрих, К. Рохра, К. Эльборг-Войтек, Р. Грегори, Р. Блазияк, Х. Хауфорне, Я Тинбергена, Г. Мюрдаль, Р. Грина, А. Зейдмана, Г. Хеллейнера и др.

Выявление особенностей социально-экономического развития в НРС и факторов, обуславливающих состояние и динамику их экономик и внутреннего торгового потенциала для преодоления негативных

тенденций, представляется важным для правильного понимания роли и места этих стран в мировой экономике, а также для оценки перспектив их дальнейшего развития.

Основная часть

Впервые проблема наименее развитых стран была затронута на Первой сессии Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) в 1964 г. и отражена в Заключительном акте «Основные принципы, определяющие международные торговые отношения и торговую политику, способствующую развитию».

В 1971 г. ООН было признано существование категории НРС и Комитетом по политике в области развития ООН (Committee for Development Policy / CDP) к наименее развитым странам было отнесено 25 стран. Среди их основных отличий от других развивающихся стран выделяют:

- низкий уровень ВВП на душу населения, существенная доля сельского хозяйства в структуре ВВП, доминирование натурального хозяйства с низкой производительностью труда;
- узкая специализация промышленности, что приводит к концентрации на 2–3 экспортных позициях и нестабильности поступлений от экспорта;
- низкий уровень грамотности населения и не-

- хватка квалифицированных кадров;
- недостаточная физическая и институциональная структура для развития;
- незначительный экономический и природно-ресурсный потенциал.

Критерии отнесения стран к НРС менялись. В результате определение наименее развитых стран основывается на трех критериях: валовой национальный доход (ВНД) на душу населения, индекс человеческого капитала (human assets index, HAI) и индекс экономической уязвимости (economic vulnerability index, EVI). В группу НРС не включаются страны с численностью населения более 75 млн человек.

Для включения в список наименее развитых стран страна должна соответствовать всем установленным критериям и выразить свое желание на включение (например, Зимбабве, Республика Гана, Папуа – Новая Гвинея отказались от включения в список).

Для исключения из списка НРС пороговые показатели устанавливаются на более высоком уровне, при этом необходимо соответствие установленным критериям (двум из трех) по итогам двух трехгодичных обзоров подряд (первый обзор вышел в 1991 г.). Пороговые значения показателей для включения и исключения из группы НРС в 2015 г. представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Критерии включения и исключения из группы НРС, 2015 г.

Критерии	Включения	Исключения
ВНД на душу населения, долл. США	1035	1242 / 2484*
Индекс человеческого капитала, коэффициент	60	> 66
Индекс экономической уязвимости, коэффициент	36	< 32

* В случае соответствия только одному критерию для исключения.

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [1, С. 14–15].

Высокий уровень ВНД на душу населения (по крайней мере в 2 раза больше порогового показателя для исключения из перечня) может являться основанием для исключения страны из списка НРС. Данный подход применялся для Анголы (превышение более чем в 4 раза установленного порогового значения по ВНД на душу населения в 2015 г.) и Экваториальной Гвинеи (превышение более чем в 4 раза порогового значения по ВНД на душу населения в 2006 г.). При этом ни одна из стран не соответствует пороговым значениям по HAI и EVI. В 2015 г. рекомендованы к исключению из списка НРС 4 страны: Ботсвана, Кабо-Верде, Мальдивские острова, Самоа; в 2017 г. – Экваториальная Гвинея и Вануату.

В 2015 г. темпы роста экономик НРС составили 3,6 %, что на два процентных пункта ниже показателя 2014 г. и значительно ниже среднего показателя (7,0 %), достигнутого в период экономического подъема. Существенное влияние на падение экономического роста оказало развитие африканских НРС как наиболее зависимых от волатильности мировых цен на товары и стран нетто-экспортеров минеральных ресурсов (–4,5 %).

В отличие от других групп стран (развитых стран и развивающихся, без НРС), с начала 1970-х гг. до середины 1990-х гг. НРС демонстрировали отрицательные темпы роста ВВП на душу населения.

В этот период реальный ВВП на душу населения НРС в процентах к аналогичному показателю для развитых стран снизился с более чем 2 % до 1 %. В процентах к реальному ВВП на душу населения других развивающихся стран он снизился с 40 % в 1970 г. до 20 % в середине 1990-х гг. Ускорение экономического роста в 2000-е гг. способствовало преодолению этих негативных тенденций. В 2015 г. темпы роста ВВП на душу населения были отрицательными в 14 НРС, в 2014 г. – в 11 из них; в 7 НРС темпы роста ВВП на душу населения снижались в течение 2014–2015 гг. (таблица 2).

Таблица 2 – Темпы роста реальных ВВП и ВВП на душу населения в наименее развитых странах в 2010–2015 гг., %

Год	Реальный ВВП				Реальный ВВП на душу населения			
	2010	2012	2014	2015	2010	2012	2014	2015
НРС в целом	5,7	7,1	5,6	3,6	3,4	4,5	3,3	1,5
Африканские НРС	5,2	7,4	5,6	4,1	2,6	4,4	2,9	1,5
Азиатские НРС	6,3	6,5	5,7	2,9	4,5	4,9	4,2	1,5
Островные НРС	5,1	5,2	4,3	3,3	3,0	2,9	2,0	1,0

Примечание – Источник: [2; 3, С. 3; 4].

Согласно прогнозам Международного валютного фонда (МВФ), реальные темпы роста ВВП наименее развитых стран в 2016–2017 гг. будут составлять в среднем 4,5 % и 5,7 % соответственно, т.е. будут более чем на 2,5 и 1,3 процентного пункта ниже среднего темпа роста в период экономического подъема (7,0 %).

Таким образом, в течение следующих пяти лет НРС не смогут достичь 7 % роста ВВП в год. А это является

одной из основных целей Стамбульской Программы действий (СПД) на десятилетие 2011–2020 гг. Согласно прогнозам, выйти на этот уровень смогут лишь 10 из 48 НРС.

Начиная с начала 2000-х гг. совокупный объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и денежных переводов работников из-за границы к 2008 г. увеличился в 5 раз. В 2015 г. он составил 35,1 млрд долл США. Рост к докризисному уровню ПИИ соста-

вил 8 %. Распределение потоков ПИИ между НРС крайне неравномерно. Более 80 % притока ПИИ в НРС приходится на африканские страны, богатые природными ресурсами. Однако эта картина искажается высокой капиталоемкостью инвестиционных проектов при разработке природных ресурсов. Примерно 40 % инвестиций осуществлялись в виде новых проектов

в обрабатывающей промышленности и 16 % – в секторе услуг.

В структуре ВВП наименее развитых стран на сферу услуг приходится около 45 %. Только африканские и островные НРС демонстрируют снижение доли услуг в ВВП с одновременным ростом доли промышленности в ВВП (таблица 3).

Таблица 3 – Распределение ВВП по секторам в НРС, %

Критерий	Период	НРС	Африканские НРС	Азиатские НРС	Островные НРС
Сельское хозяйство					
Доля в ВВП	1995	33,8	32,7	36,3	35,2
	2015	21,3	21,7	20,7	13,1
Занятость	1995	68,9	74,4	61,6	61,1
	2015	59,5	64,6	50,7	52,4
Промышленность					
Доля в ВВП	1995	22,0	23,3	19,3	10,3
	2015	33,5	35,6	29,3	56,2
Занятость	1995	8,3	6,6	10,5	8,2
	2015	11,8	8,8	16,7	10,3
Услуги					
Доля в ВВП	1995	44,2	44,0	44,5	54,6
	2015	45,2	42,7	50,0	30,6
Занятость	1995	22,8	18,9	27,9	30,6
	2015	28,8	26,6	32,6	37,3

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [2; 3, С. 73; 4].

Несмотря на то, что доля сельского хозяйства в ВВП НРС сокращается, в сельском хозяйстве занята значительная часть экономически активного населения НРС (59,5 %). Занятость в данном секторе снижается вследствие уменьшения площадей крестьянских хозяйств и недостатка инвестиций. В результате все больше людей пытаются найти работу в других отраслях экономики, однако в обрабатывающей промышленности и сфере услуг большинства НРС отсутствуют достаточные возможности для обеспечения занятости молодого населения.

Анализ показал, что большая часть индикаторов социально-экономического развития НРС ухудшилась за последние 25 лет. Так, доля населения НРС в мире увеличилась незначительно с 1990 г. (с 9,7 % до 12,8 %), а доля населения, проживающего за чертой бедности, увеличилась практически в два раза (с 20 % до 40 %). С другой стороны, увеличилась как доля населения, имеющего доступ к электричеству (с 31,8 % до 53,4 %), так и доля населения, не имеющего доступа к воде (с 20 % до 43,5 %). Также в период с 1990 по 2016 г. наблюдались существенные демографические изменения: снижение младенческой смертности (13 из 1000 детей умирают, не достигая 5 лет) и увеличение ожидаемой продолжительности жизни (для мужчин – 72,6 года, для женщин – 74,4 года) [3, с. 66].

На международном уровне разрабатываются различные программы поддержки и оказания помо-

щи НРС. Так, с 1981 г. принимаются 10-летние Программы действий для наименее развитых стран (Programme of action for LDCs), направленные на борьбу с бедностью посредством повышения продовольственной безопасности, социально-экономического развития и развития человеческого потенциала. В результате международные меры поддержки НРС следует разделить на несколько групп: меры в области международной торговли; поддержка в области развития, включающая развитие механизмов финансирования, и техническое сотрудничество; общая помощь и другие виды помощи. Наибольший интерес представляет первая группа мер, которая включает в себя:

- предоставление преференциального доступа на рынок;
- предоставление особого и дифференцированного режима с учетом взятых обязательств при вступлении в ВТО;
- наращивание потенциала в области торговли.

Предоставление преференциального доступа на рынок обеспечивает экспортерам право на уплату низких тарифов или предоставление беспошлинного и неквотируемого (DFQF) доступа на рынки третьих стран.

В 1968 г. ЮНКТАД была одобрена Генеральная система преференций, которая предполагает предоставление развитыми странами преференций разви-

вающимся и наименее развитым странам (пониженные или нулевые ставки таможенных пошлин на ряд товарных позиций). В рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) и впоследствии в правовой системе ВТО стала действовать «разрешительная оговорка», предоставляющая на бессрочной основе изъятия в отношении режима наибольшего благоприятствования (РНБ) для применения различных схем преференций.

В настоящее время в 12 странах и объединениях – включая США, ЕС и ЕАЭС – применяются системы тарифных преференций. Несмотря на то, что применение преференций оказывает в отдельных случаях положительное влияние на экономический рост в НРС и развивающихся странах, произвольность критериев их построения часто подвергается критике.

Доступ на рынок НРС также предоставляется на основе региональных и субрегиональных торговых соглашений и/или на основе схем взаимного доступа

на рынок, которые также разрешены в рамках «разрешительной оговорки». Например, Индия, Пакистан и Шри-Ланка гарантируют дополнительные преференции в рамках Южно-Азиатской зоны свободной торговли (SAFTA) другим странам-членам, таким как Бангладеш, Бутан, Непал и Мальдивские острова (не являются НРС).

В рамках министерских конференций по НРС развитые и развивающиеся страны договорились о предоставлении НРС DFQF доступа на рынок для практически всех товаров, страной происхождения которых являются НРС. Так, к концу 2012 г. 84 % экспорта товаров из НРС (исключая оружие, боеприпасы и нефть) поступало на рынки стран беспошлинно, из них только 54 % подпадало под соглашение о преференциальном режиме (то есть беспошлинно, но не в рамках режима наибольшего благоприятствования). Для сравнения, в 2000 г. соотношение было 70 % и 35 % соответственно (рисунок 1).

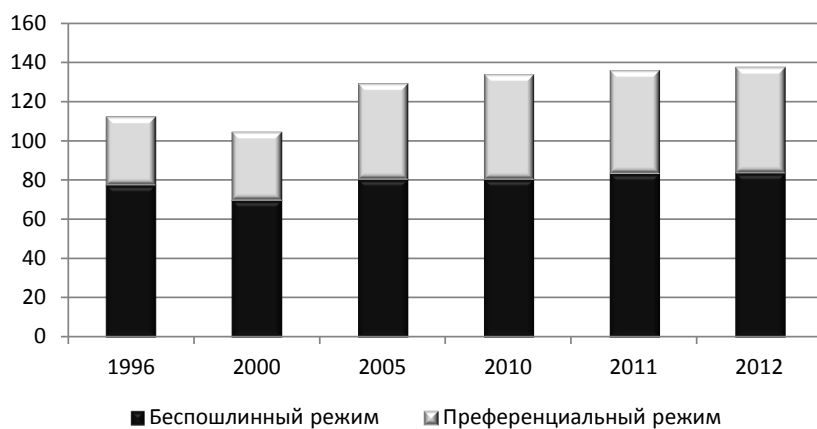

Рисунок 1 – Доля товаров, импортируемых из НРС развитыми странами, в зависимости от предоставляемого таможенного режима, 1996–2012 гг., %

Источник: [5]

При этом определенное воздействие оказывает инициатива ЕС «Все, кроме оружия» (Everything But Arms). Программа действует с 2001 г. и направлена на то, чтобы импорт на рынок ЕС из НРС (за исключением боеприпасов) полностью освобождался от таможенных сборов и квот. Однако в рамках этой программы устанавливались временные ограничения на важные для НРС товары (бананы, рис, сахар и др.), которые были впоследствии сняты после введения беспошлинного режима в 2006 и 2009 г. соответственно.

Тем не менее сохраняются определенные барьеры при использовании товарных преференций (ограничения в сфере предложения, ограничения правил происхождения, нетарифные барьеры – соблюдение товарных стандартов, санитарные меры и требования экомаркировки). Эрозия предоставляемого НРС преференциального доступа на рынок (ослабление преференций, снижение их значения в связи с либерализацией торговой политики стран, предоставляющих преференции, при неизменности преференциальных режимов) вследствие снижения тарифов в рамках РНБ и заключение региональных соглашений о свободной торговле являются основными препятствиями, ослабляющими конкурентные позиции НРС в глобальной экономике.

Преференциальный доступ на рынок развитых

стран не распространяется на экспорт услуг из НРС. В 2011 г. на 8-й министерской конференции по НРС было принято решение предоставить вейвер (освобождение от обязательств) тем странам, которые предоставят НРС больший доступ на свои национальные рынки услуг, даже если это будет связано с отходом от режима наибольшего благоприятствования. Таким образом, поставщики услуг из НРС приобретают льготный доступ на рынки услуг отдельных стран [6, с. 8]. Вейвер принят до 2026 г. и в 2016 г. распространялся на 11 стран ВТО (Австралия, Канада, Китай, Гонконг, Япония, Новая Зеландия, Норвегия, Южная Корея, Сингапур, Швейцария и Тайвань).

В дополнение к этому в 2012 г. члены ВТО приняли решение об упрощении процесса присоединения НРС к ВТО, которое предусматривает определенные ориентиры на переговорах по доступу на рынки: средневзвешенный тариф на все сельскохозяйственные товары должен составить 50 %; связывание 95 % тарифных линий на промышленные товары на уровне 35 % (непринятие обязательств в отношении 5 % тарифных линий), непринятие обязательств по услугам, которые выходят за пределы обязательств по услугам НРС, уже получивших статус членов ВТО; благоприятное рассмотрение запросов о предоставлении дополнительных переходных периодов [4].

В 2017 г. 36 из 48 стран из списка НРС являются членами ВТО. НРС, являющиеся членами ВТО, обладают следующими основными преимуществами: улучшенный доступ на рынок стран – членов ВТО; обеспечение защиты интересов; гибкость в отношении правил и норм, регулирующих торговые меры; продление переходного периода; предоставление технической помощи.

Основные условия присоединения стран к ВТО содержатся в Марракешском соглашении о создании ВТО. С учетом более низкого уровня экономического развития НРС разрешается на постоянной и/или временной основе вводить протекционистские меры, необходимые для ускоренного подъема национальной экономики. Примером постоянных изъятий является компенсационная мера – предоставление специального и дифференцированного режима (SDT). Данная мера освободила НРС от ряда запретов и ограничений по финансовой поддержке национальной промышленности, которые предусмотрены как общее правило для всех остальных стран – членов ВТО.

Среди основных мер SDT и временных изъятий в пользу НРС выделяют:

- предоставление более долгосрочного переходного периода по выполнению своих обязательств;
- координация экономической политики;
- оказание технической помощи;
- упрощенные процедуры защиты равновесия платежного баланса;
- проведение анализа мер торговой политики реже, чем у других стран – членов ВТО;
- использование гибких механизмов, содержащихся в Соглашении ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности и в решении об обязательной лицензировании, позволяющем НРС, не обладающим достаточными производственными мощностями в фармацевтической промышленности, импортировать необходимые им лекарственные средства.

В дополнение к вышеизложенному, НРС обладают специальными механизмами защиты и стимулирования экономического роста (возможность избежать обязательств по сокращению тарифов в первую очередь в сельскохозяйственной сфере; освобождение от запрета использования экспортного субсидирования; поддержка развития определенных секторов экономики (телекоммуникации, инфраструктура и др.), разработка систем, обеспечивающих соответствие техническим и санитарным нормам).

Однако следует отметить, что основные меры SDT требуют пересмотра, так как сроки положения некоторых решений и соглашений Уругвайского раунда истекли (например, Соглашение по текстилю и одежде истекло в 2005 г., внесены изменения в ст. 66.1 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) и др.).

Доступу НРС на рынки стран препятствуют как ограничения на импорт в развитых странах, так и слабо развитая инфраструктура и внутренняя политика самих НРС. В результате экспорт НРС остается значительно ниже своего потенциала. На долю НРС

в глобальном товарном экспорте, которая в период 1980–2000 гг. колебалась около 0,6 %, приходится в последние годы около 0,9 % (таблица 4).

Таблица 4 – Экспорт и импорт товаров и услуг НРС в 2000–2016 гг., млрд долл. США

Показатель	2000	2005	2010	2016
Экспорт товаров	36,1	82,3	162,4	145,4
Импорт товаров	43,3	86,9	169,2	228,5
Экспорт услуг	7,0	12,0	24,4	36,3
Импорт услуг	14,3	28,3	61,4	68,8
Сальдо	-14,5	-20,9	-43,8	-115,6

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [2; 3, С. 12; 4].

Однако этот рост был обусловлен в основном увеличением экспорта минерального топлива и текстильных волокон (доля в мировом экспорте – 2,5 % и 5,3 % соответственно). Без учета этих товаров доля НРС в общем объеме глобального экспорта составляла в 2000 г. 0,19 % вместо 0,56 %, в 2016 г. – 0,4 % вместо 0,9 % (таблица 4).

Среди основных мер, направленных как на стимулирование экономического роста, так и на создание благоприятного инвестиционного климата, усиление экспортного потенциала наименее развитых стран, следует выделить:

- завершение текущих торговых переговоров в рамках ВТО (раунд Доха);
- продление и совершенствование странами с развитой экономикой и странами с формирующимся рынком свободных от пошлин и квот режимов торговых преференций (СПКТП).

Это возможно через:

- отмену всех тарифов и квот на продукцию НРС;
- принятие более гибких правил, определяющих, в каких случаях пунктом происхождения может считаться НРС, и, в частности, ослабление так называемых правил кумуляции, на основании которых устанавливается, в какой степени получаемые из других стран ввозимые ресурсы влияют на соблюдение требований к пункту происхождения для экспортеров из НРС;
- повышение адресности преференций.

Во-первых, отмена всех тарифов и квот на продукцию НРС приведет к более высоким показателям экспорта. За 1995–2016 гг. экспорт из НРС в Бразилию, Китай и Индию вырос более чем в 16,8 раз, и на долю этих трех стран приходится более 46 % всего экспорта из НРС. В 2016 г. Китай обогнал ЕС и стал крупнейшим импортером продукции из НРС, покупая 18 % их экспорта, в 1995 г. доля Китая составляла 5,6 %. Благодаря существенным реформам, проводимым с 1990-х гг., страны с формирующимся рынком понизили свои средние тарифные ставки почти для всех торговых партнеров из НРС до 11 %, хотя они остаются примерно на 6 процентных пунктов выше, чем тарифы ведущих развитых стран (таблица 5).

Таблица 5 – Основные торговые партнеры НРС в 2016, %

Показатели	Торговые партнеры	
	Экспорт	
Развитые страны	48,5	ЕС = 28,8 Япония = 2,6 США, Канада = 11,1
Развивающиеся страны	50,5	Китай = 16 Индия = 6,8
Страны с переходной экономикой	1,0	Россия = 0,6
		Импорт
Развитые страны	25,8	ЕС = 15 Япония = 3,2 США, Канада = 5,4
Развивающиеся страны	71,9	Китай = 18,2 Индия = 10,4
Страны с переходной экономикой	2,3	Армения = 1,1

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [2; 3, С. 101–102; 4].

Если бы весь экспорт развивающихся стран был освобожден от тарифов и квот, то экспорт НРС в развитые страны и страны с формирующимся рынком

существенно вырос бы, приблизительно на 10 млрд долл США в год, что соответствует примерно 3 % их совокупного ВВП [6, с. 51].

Таблица 6 – Преференциальный доступ продукции из НРС на рынки развитых стран

Сектор	Количество тарифных позиций	Беспошлинный преференциальный импорт
	в % от общего количества	в % от импорта
Всего	91,1	87,4
Сельское хозяйство	80,4	92,3
Не сельское хозяйство	94,2	72,7
Руда	100	100
Нефть	100	100

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [2; 3, С. 66, 101; 4].

Во-вторых, правила происхождения значительно различаются между программами преференций стран. Они часто основаны на сумме добавленной стоимости в имеющей право на получение преференций стране или на степени переработки товара в данной стране (определяется изменениями тарифной классификации). Таким образом, эти правила влияют на то, где НРС закупают ввозимые ресурсы.

Например, если товар производится группой стран-бенефициаров (в данном случае НРС), в ЕС действует принцип частичной региональной кумуляции: товар рассматривается как происходящий с единой таможенной территории. Таким образом, преференциальный доступ на рынок ЕС предоставляется для товаров, в изготовлении которых использовались ресурсы или продукция, импортируемые из других стран той же группировки, что и государство – конечный экспортер в ЕС. В случае с НРС кумуляция происхождения возможна в рамках Ассоциации государств Юго-

Восточной Азии (АСЕАН) (3 НРС – Мьянма, Камбоджа, Лаос) и в рамках Южно-Азиатской ассоциации регионального сотрудничества (СААРК) (4 НРС – Афганистан, Бангладеш, Бутан, Непал).

Как внутрирегиональная торговля, так и внешняя торговля НРС в 1995–2016 гг. характеризуются быстрыми темпами роста, обусловленными повышением роли стран Юга в качестве рынков сбыта и источников поступления товаров и услуг.

В 2016 г. товарный экспорт и импорт НРС в страны Юга составил 73,2 и 163,3 млрд долл. США соответственно, в развитые страны и страны с переходной экономикой – 71,7 и 63,9 млрд долл. США соответственно. Другими словами, на развивающиеся страны в 2016 г. приходилось более половины товарного экспорта НРС против 40 % в начале десятилетия; в импорте – 72 % против 57 % [4]. При этом вклад НРС в общий объем экспорта и импорта развивающихся стран, несмотря на значительный рост, остается незначительным (рисунок 3).

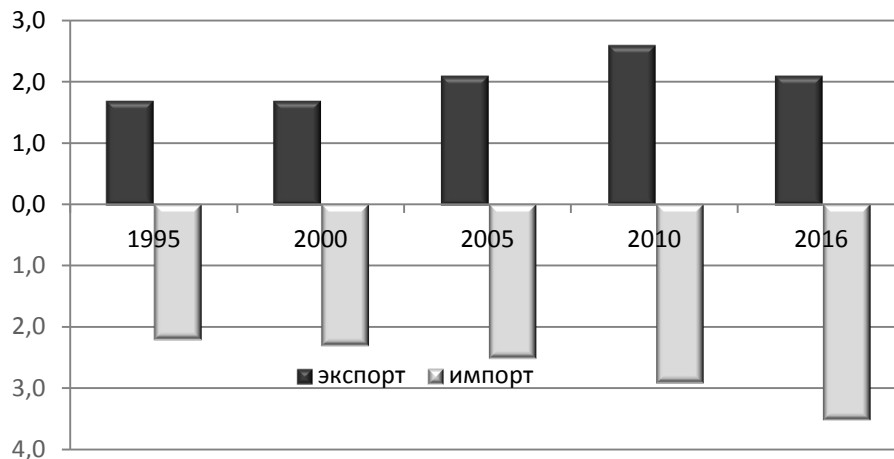

Рисунок 3 – Доля НРС в экспорте и импорте развивающихся стран в 1995–2016 гг., %

Примечание – Источник: расчеты автора на основе [2; 3, С. 3, 7; 4].

Заключение

Неоднородность группы наименее развитых стран обусловлена их историческим прошлым, в результате этого экономическое развитие этой группы стран определяется в большей степени внешними факторами. При этом, несмотря на такие неблагоприятные факторы, как низкий доход на душу населения, низкий уровень развития человеческого капитала, проблемы экономического и социального характера, эти страны обладают существенными возможностями для дальнейшего социально-экономического развития через институциональную реструктуризацию своих экономик, использование специальных механизмов защиты и стимулирования экономического развития, использование точек роста, связанных с участием в процессах международного разделения труда, включая, в первую очередь, развитие экспортно ориентированных отраслей.

Литература / References

- [1] Handbook on the Least Developed Country Category: Inclusion, Graduation and Special Support Measures / Committee for Development Policy, United Nations Department of Economic and Social Affairs. – 2nd ed. – Geneva: United Nations publications, 2015. – 82 p.
- [2] LDC Identification Criteria and indicators [Electronic resource] // United Nations. – Mode of access:

<https://www.un.org/development/desa/dpad/least-developed-country-category/ldc-criteria.html>. – Date of access: 20.09.2017.

- [3] The least developed countries report 2016: The path to graduation and beyond: Making the most of the process / United Nations Conference on Trade and Development. – New York, Geneva: UNCTAD, 2016. – 188 p.
- [4] UNCTAD [Electronic resource]. – Mode of access: <http://unctadstat.unctad.org>. – Date of access: 03.10.2017.
- [5] Market access for products and services of export interest to Least-Developed countries [Electronic resource] / WTO Sub-Committee on Least developed Countries. – Geneva: WTO Sub-Committee on Least developed Countries, 2015. – Mode of access: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=t:/wt/comtd/ldcw56.html>. – Date of access: 01.10.2017.
- [6] Эльборг-Войтек, К. Наиболее бедные страны могут больше экспортировать / К. Эльборг-Войтек, Р. Грегори // Финансы и развитие. – 2010. – № 5. – С. 50–52.
- El'borg-Voytek, K. Naibolee bednyye strany mogut bol'she eksportirovat' / K. El'borg-Voytek, R. Gregory // Finansy i razvitiye. – 2010. – No. 5. – P. 50–52.